

Часть V

Социальная сфера

Глава 21. Доходы и расходы населения

Как указывалось выше (см. главу 3), кризис осени 1998 г. привел к падению жизненного уровня всех слоев населения; по данным на январь 1999 г., 38,2 % населения оказалось за чертой бедности (согласно методике, используемой для расчета прожиточного минимума с 2000 г., этот показатель вплотную приблизился бы к 50 %).

Адаптация населения к условиям кризиса проявилась в сокращении объема потребления, ухудшении его структуры, с одной стороны, и росту трудовой активности, – с другой. Поскольку финансовый кризис, в свою очередь, создал стимулы для активизации импортозамещающих производств (прежде всего, в легкой и пищевой отраслях промышленности), возникли предпосылки для существенного роста численности экономически активного населения. Если в период с 1992 до 1998 года численность экономически активного населения постоянно сокращалась, то в 1999 году только за один год она выросла примерно на 7 %. Практически весь прирост пришелся на занятых в экономике; численность безработных изменилась незначительно, в абсолютном выражении ее рост составил всего 100 тыс. человек. Вместе с тем, по данным «Социального монитора» ЮНИСЕФ, в 1998–2000 гг. практически во всех странах СНГ, Центральной и Восточной Европы доля трудоспособного населения, занятого в экономике, заметно снизилась – сокращение составило от 1–2 % в Киргизстане, Туркменистане, Чехии, Эстонии и Словении до 6–9 % в Польше, Болгарии, Армении и Таджикистане. Таким образом, ситуация, сформировавшаяся на российском рынке труда, существенно отличалась как от сложившейся в странах Центральной и Восточной Европы (структурная перестройка рынка труда, абсолютное сокращение занятости в сочетании с ростом производительности

труда), так и от существовавшей в беднейших странах СНГ (минимальная экономическая активность и массовая безработица).

В 2000–2002 гг. численность занятых в российской экономике продолжала расти, хотя и значительно более медленными по сравнению с 1999 г. темпами – в результате за четыре года (с 1998 по 2002 гг.) результирующий рост этого показателя составил 12,5 %. В то же самое время численность безработных (по методологии МОТ, данные обследований населения по проблемам занятости Госкомстата России) сократилась в 1,5 раза – с 9 до 6 миллионов человек.

21.1. Динамика реальных доходов и заработной платы

Снижению уровня жизни после августовского кризиса 1998 г. предшествовали неблагоприятные изменения ситуации на потребительском рынке в конце 1997 – начале 1998 гг. Так, в январе-июле 1998 года снижение реальных располагаемых денежных доходов относительно того же периода 1997 г. составило свыше 10 %. Темпы падения реальных доходов относительно соответствующих месяцев 1997 г. в сентябре-декабре 1998 г. нарастали (с 27 до 31 %), в результате чего в целом за год реальные доходы снизились на 16 % (табл. 21.1):

Снижение реальных доходов населения продолжилось и в 1999 г. Однако они росли довольно быстро и в 2000–2002 гг. и в результате вернулись к уровню 1997 г.

Сопоставление динамики реальной заработной платы в России и странах Центральной и Восточной Европы показывает, что к 2002 году сокращение реальной заработной платы в России относительно уровня 1989 года примерно соответствовало аналогичным показателям для таких стран как Болгария, Румыния, Эстония, Латвия и Литва (индекс реальной заработной платы в интервале 50–70 %). Вместе с тем, в Чехии, Словакии, Польше и Венгрии индекс реальной заработной платы (относительно 1989 г.)

был существенно выше – от 80 до 100 % (в Чехии – выше 100 %). Наконец, этот индекс был заметно ниже (до 50 %) в среднеазиатских странах СНГ.

Таблица 21.1

Динамика номинальных и реальных показателей заработной платы и денежных доходов населения в 1997 – 2002 гг.*

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Среднемесячная начисленная заработная плата, руб.	950	1051	1523	2223	3240	4426
Реальная заработная плата (1997 = 100 %)	100	87	68	82	98,5	114,9
Среднедушевые денежные доходы, руб.	942	1012	1659	2281	3061	3887
Реальные денежные доходы (1997 = 100 %)	100	83,9	73,8	83,6	91,8	99,6
Индекс потребит. цен (1997 = 100 %)	100	184	251,7	302,5	358,8	413,0
Индекс потребит. цен (в % к предыдущему периоду, декабрь к декабрю)	100	184,4	136,5	120,2	118,6	115,1

* На конец года.

Источник: рассчитано по данным Госкомстата России.

По нашим расчетам, основанным на данных Госкомстата России, фактическое конечное потребление домашних хозяйств в 2002 г. было примерно на 7 % выше, чем в 1991. Доля расходов домашних хозяйств на потребление несколько выросла – с 79 до 84 %, соответственно, сократилась доля социальных трансфертов в натуральной форме, предоставляемых государственными учреждениями и некоммерческими организациями (с 21 % до 16 %). Более подробные сведения о составе фактического конечного потребления домашних хозяйств в 1998–2002 гг. приведены в **табл. 22.2.**

**Состав фактического конечного потребления домашних хозяйств
(в %)**

	1998	1999	2000	2001	2002
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, всего	100	100	100	100	100
Расходы домашних хозяйств на потребление, Из них на:	84,7	87,9	86,4	86,0	84,2
Покупку товаров	58,7	60,7	59,1	59,0	57,6
Покупку услуг	18,1	15,8	16,1	16,5	16,7
Потребление товаров и услуг в натуральной форме	7,3	8,0	7,8	7,3	6,6
Чистые покупки товаров и услуг резидентами за рубежом	0,6	2,3	3,3	3,1	3,2
Социальные трансферты в натуральной форме, предоставляемые государственными учреждениями и некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства,	15,3	12,1	13,6	14,0	15,8

Источник: данные Госкомстата России.

Таким образом, в 1999 г., непосредственно после кризиса 1998 г., наблюдалось заметное увеличение доли расходов домашних хозяйств на потребление и, соответственно, сокращалась доля трансфертов в натуральной форме. Впоследствии, к 2002 г. структура конечного потребления приблизилась к показателям, зарегистрированным в 1998 г.

В **табл. 21.3** приведены данные о структуре конечного потребления в различных странах мира.

Таблица 21.3

**СТРУКТУРА КОНЕЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ
И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ ДОМАШНИЕ
ХОЗЯЙСТВА**
(в % к общему объему конечного потребления)

Страна	Продукты питания, напитки, табак	Одежда и обувь	Оплата квартиры и коммунальных услуг	Мебель и оборудование для дома	Медицинские услуги	Транспорт и связь	Отдых, культура и образование	Прочие
Россия	33,8	11,3	8,7	5,0	8,4	10,6	11,6	10,6
Австрия ¹⁾	17,1	7,7	19,2	8,2	4,8	15,2	8,1	19,7
Белоруссия	50,2	6,7	8,1	3,0	8,4	5,8	10,8	7,0
Венгрия	36,2	6,3	16,5	7,5	1,9	14,3	7,3	10,0
Германия ¹⁾	15,2	6,3	20,7	8,2	14,5	15,9	9,0	10,1
Греция ¹⁾	36,6	6,4	14,0	7,4	4,9	13,5	5,4	11,8

Страна	Продукты питания, напитки, табак	Одежда и обувь	Оплата квартиры и коммунальных услуг	Мебель и оборудование для дома	Медицинские услуги	Транспорт и связь	Отдых, культура и образование	Прочие
Италия ¹⁾	19,3	9,1	17,5	9,2	6,5	12,2	8,7	17,6
Латвия	40,6	6,6	11,4	2,6	8,3	8,6	11,7	10,3
Литва	40,1	5,7	14,2	4,0	7,1	8,6	10,9	9,4
Молдавия	42,8	6,6	5,0	2,9	10,0	9,3	14,0	9,4
Нидерланды ¹⁾	14,3	6,0	20,2	6,5	12,9	13,1	9,9	17,2
Словения	25,9	6,5	17,3	5,2	2,4	18,2	10,8	13,6
Украина	45,1	5,3	11,0	3,1	11,1	5,5	14,1	4,8
Франция ¹⁾	18,2	5,4	21,8	7,3	10,4	16,3	7,5	13,2
Индия	52,2	11,5	9,0	5,1	2,2	12,4	3,6	4,1
ЮАР	35,8	7,3	10,3	8,6	5,9	17,7	5,7	8,8
Канада	14,5	5,3	24,5	8,7	4,4	14,5	11,6	16,5
Мексика	28,2	4,6	14,7	9,0	4,7	13,6	6,4	18,9
США	10,9	5,7	18,6	5,5	18,5	14,0	10,6	16,1
Австралия	21,9	5,1	19,6	6,4	7,4	14,7	10,7	14,3

1) Структура расходов на конечное потребление домашних хозяйств.

Как следует из приведенных данных, для сложившейся структуры потребления в России и других стран СНГ (Украина, Молдавия, Белоруссия) характерны высокие доли расходов на продукты питания при относительно низкой доле расходов на оплату квартиры и коммунальных услуг. Существенно выше в России, по сравнению с другими странами, сведения по которым приведены в табл. 21.3, доля расходов на одежду и обувь.

Структура денежных доходов населения в России характеризуется следующими данными (табл. 21.4):

Таблица 21.4

Структура денежных доходов населения, в %

	1998	1999	2000	2001	2002
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100
Доходы от предпринимательской деятельности	14,4	12,4	15,2	12,4	12,1
Оплата труда, включая скрытую зарплату	64,9	66,4	62,9	64,6	66,2

Социальные выплаты	13,4	13,2	13,9	15,3	14,9
Доходы от собственности	5,5	7,1	6,8	5,8	4,9
Прочие доходы	1,8	0,9	1,2	1,9	1,9

В 2000–2002 гг. реальная заработная плата росла несколько более высокими темпами по сравнению с реальными доходами, при этом наиболее значительное опережение было зафиксировано в 2001 г. – годовой темп роста заработной платы был выше темпа роста доходов примерно на 11 % (в реальном исчислении)

Данные *табл. 21.4* и *21.5* показывают, что в 2001–2002 гг. опережающими темпами происходил рост «легальной» части заработной платы. В частности, годовой темп прироста заработной платы без начислений (в текущих ценах) составил в 2001 г. 43 %, в 2002 г. – 32 %, при этом прирост скрытой оплаты труда составил, соответственно, 23,9 % и 24,4 %. В структуре ВВП доля оплаты труда увеличилась за 2001–2002 гг. на 6 % – с 40,2 % до 46,1 %, при этом росла, главным образом, доля легальной заработной платы, ранее (в 1996–2000 гг.) постоянно снижавшаяся (*табл. 21.5*).

При сопоставлении динамики поступления налогов на доходы физических лиц и начисленной заработной платы в 1997–1998 гг. и 2000–2002 гг. можно выявить две разных тенденции. В 1998 г., в условиях кризиса, налоговые поступления по данной категории сократились (в действующих ценах) на 5 %, а номинальная начисленная заработная плата увеличилась примерно на 10 %. В 2000–2002 гг. динамика поступлений налогов на доходы физических лиц практически совпадала с динамикой номинальной начисленной заработной платы (показатели прироста к предыдущему году составили, соответственно 49 % и 47 % в 2000 г., 46 % и 47 % в 2001 г. и 40 % и 39 % в 2002 г.) Таким образом, подтверждается вывод о росте доли легальной заработной платы в общем ее объеме в указанном периоде.

Таблица 21.5

**Оплата труда наемных работников и валовой внутренний продукт
(в %), 1996–2002 гг.**

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
ВВП	100	100	100	100	100	100	100
Оплата труда*, из нее	50,9	51,4	48,0	40,1	40,2	42,7	46,1
– заработная плата (официальная)	28,6	28,2	26,7	21,0	20,5	23,6	26,0
– скрытая оплата труда	11,0	11,5	10,3	10,9	11,1	11,1	11,5

* Включая отчисления на социальное страхование.

В 1999–2001 гг. особенно быстрыми темпами росла дифференциация в распределении фонда заработной платы. Расчеты по материалам выборочных обследований крупных и средних предприятий, проводимые Госкомстатом России, показывают, что превышение среднего уровня заработной платы у 10 % самых высокооплачиваемых работников относительно 10 % наименее оплачиваемых выросло с 26 раз в середине 1990-х гг. до 32 раз в 1999 г. и почти 40 раз – в 2001 г.

В рассматриваемый период особенно большой «вклад» в рост дифференциации в распределении фонда заработной платы вносил фактор межотраслевой дифференциации в оплате труда (табл. 21.6).

Таблица 21.6

**Соотношение начисленной среднемесячной заработной платы по
отраслям экономики к среднему по экономике уровню (в процентах,
всего в экономике – 100)**

Отрасль	1998	1999	2000	2001	2002*
Промышленность	115	121	123	124	121
Из нее:	203	194	181	173	165
Электроэнергетика					
Топливная промышленность	237	271	298	322	322
В т.ч. нефтедобывающая	275	339	408	440	460
Газовая	422	463	495	492	391
Угольная	190	195	181	172	148
Черная металлургия	136	147	158	149	137
Цветная металлургия	220	259	278	250	212
Химическая и нефтехимическая пр-ть	116	122	118	114	103
Машиностроение и металлообработка	89	92	95	97	95
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	84	92	90	85	80

Производство стройматериалов	101	95	95	95	92
Легкая промышленность	51	54	54	54	54
Пищевая промышленность	116	119	108	104	99
Сельское хозяйство	45	41	40	40	39
Лесное хозяйство	58	62	61	58	61
Транспорт	144	151	150	137	134
Связь	140	138	130	127	129
ЖКХ и непроизводственные виды бытового обслуживания населения	105	91	88	86	86
Оптовая и розничная торговля и общественное питание	80	80	71	71	64
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	69	64	62	62	68
Образование	63	58	56	56	65
Культура и искусство	62	56	55	59	65
Наука и научное обслуживание	99	110	122	126	128
Финансы, кредит, страхование	199	231	244	286	264
Управление	129	123	120	112	130

* Данные за ноябрь 2002 года.

После кризиса 1998 г. продолжилось снижение уровня минимальной заработной платы относительно прожиточного минимума трудоспособного населения (в 1999 г. соотношение этих показателей составило около 8 %, впоследствии оно постепенно увеличилось до примерно 20 % к концу 2002 г.) В результате в таких отраслях как сельское хозяйство, здравоохранение, образование и культура более 60 % работников стали получать заработную плату ниже уровня прожиточного минимума. Соотношение среднемесячной заработной платы труда в отраслях бюджетной сферы и среднемесячной зарплаты по экономике сократилось с 74 % в 1998 г. до 69 % в 2000 г. и 68 % в 2001 г.

21.2. Проблемы бедности

Как уже отмечалось выше, кризис 1998 года привел к резкому росту масштабов распространения бедности в России. В соответствии с российским законодательством в качестве границы бедности используется прожиточный минимум, дифференцированный по регионам и представляющий собой уровень дохода, обеспечивающий приобретение научно-обоснованного минимального

набора материальных благ и услуг, достаточного для поддержания жизнедеятельности человека. Для того чтобы отнести семью или отдельного человека к категории бедных, прожиточный минимум сопоставляют с доходами данной семьи или лица. Начиная с 1-го квартала 2000 года, расчет величины прожиточного минимума ведется по новой методике, предполагающей использование нормативного метода расчета для продуктовой и непродуктовой части минимальной потребительской корзины. В новой структуре прожиточного минимума значительно увеличены расходы на непродовольственные товары и услуги. В результате стоимость прожиточного минимума превышает величину, исчисленную по методике 1992 года, на 15–20 %. Таким образом, в начале 2000 года изменение методики расчета величины прожиточного минимума привело к росту официальной оценки численности бедного населения. В последующий период доля населения с доходами ниже прожиточного минимума постоянно снижалась (табл. 21.7). Как видно из этой таблицы, при использовании данных обследования RLMS, в котором применяется стандартизованная методика оценки прожиточного минимума, неизменная для всех волн обследования, за рассматриваемый период доля бедных домохозяйств сократилась более чем втрое.

Таблица 21.7

**Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 1998–
2002 гг.**

	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Оценка по данным выборочного обследования домашних хозяйств Госкомстата России, в % от численности населения	20,7	23,3	28,4	29,1	27,3	25,0
Оценка по данным RLMS (доля бедных домохозяйств, в % от общей численности)	–	38,1	–	26,5	18,9	14,6

домохозяйств)						
---------------	--	--	--	--	--	--

Вместе с тем, в течение этого периода в странах Центральной и Восточной Европы, а также в некоторых странах СНГ доля бедного населения заметно выросла. Например, в Эстонии только в 2000-м году доля населения, проживающего в крайней бедности (с доходами до 80 % прожиточного минимума) выросла на 25 % – с 12 до 15 %¹. В Киргизии за 1996–1999 г. доля бедного населения выросла еще более резко – с половины до двух третей всего населения².

Основные характеристики бедности в России имеют довольно высокую динамику. При этом вне зависимости от базы сравнения с границей бедности (доходы, расходы или располагаемые ресурсы), характер изменений во времени показателей бедности не меняется: полностью совпадают точки подъемов и спадов, а также интенсивность изменений. Для того, чтобы сделать вывод о циклическом характере изменений параметров бедности в России, динамические ряды недостаточно длинны. Социально-демографический портрет бедности в 1997–2000 гг. характеризуется данными *табл. 21.7 и 21.8.*

Таблица 21.8

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ СО СРЕДНЕДУШЕВЫМИ ДОХОДАМИ НИЖЕ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА

(по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, в процентах)

	1997	1998	1999	2000
Все домашние хозяйства	35,9	40,5	52,1	42,2
в городской местности	30,9	35,4	47,9	37,6
в сельской местности	49,7	54,6	63,7	54,6
полные семьи				
супруги без детей	20,9	25,9	38,5	28,6
супруги без детей с другими родственниками	33,7	40,7	56,0	42,9
супруги с 1-2 детьми	46,6	52,2	62,2	51,8
супруги с 1-2 детьми и другими родственниками	50,6	56,6	67,1	58,6
супруги с 3 и более детьми	67,3	77,8	83,5	79,2

¹ MONEE project country report, Estonia

² IMF (2000), Kyrgyz Republic: Selected Issues and Statistical Appendix”, IMF Staff Country Reports, No. 00/131, IMF: Washington, D.C., page 46 and Table 11.

	<i>1997</i>	<i>1998</i>	<i>1999</i>	<i>2000</i>
супруги с 3 и более детьми и другими родственниками	77,7	80,1	91,6	92,2
неполные семьи с 1–2 детьми	49,0	51,6	65,0	55,9
с 1–2 детьми и другими родственниками	59,4	63,5	78,8	69,2
с 3 и более детьми	77,4	86,5	91,5	93,6
с 3 и более детьми и другими родственниками	79,0	88,9	87,5	92,1
вдовцы (вдовы) с детьми	48,6	57,2	70,0	62,1
домашние хозяйства получателей пособия по безработице	66,6	71,1	77,4	72,6
домашние хозяйства неработающих пенсионеров	23,9	28,7	43,8	31,7
одиночки трудоспособного возраста	15,4	15,3	22,7	16,4
одиночки нетрудоспособного возраста	15,1	19,2	31,8	20,6

Как следует из вышеприведенных данных, больше всего бедных домохозяйств среди полных и неполных семей с 3 и более детьми. По различным группам этих семей доля бедных домохозяйств варьирует от 79 % до 92 %.

Среди различных групп семей с 1–2 детьми более половины из них также относятся к бедным домохозяйствам. При этом их несколько меньше в полных семьях с 1–2 детьми, а более всего в неполных семьях, в которых проживают и другие родственники (71 %). Также велика доля бедных домохозяйств, в которых есть хотя бы один безработный (69 %). Меньше всего бедных домохозяйств среди одиночек и в семьях, где нет детей.

Среди членов домашних хозяйств, находящихся в бедности, только 42 % заняты трудовой деятельностью. В этих домохозяйствах довольно велика доля детей и лиц, временно не работающих (9 %), 12 % составляют неработающие пенсионеры.

Таблица 21.9

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС НАСЕЛЕНИЯ В ДОМОХОЗЯЙСТВАХ
СО СРЕДНЕДУШЕВЫМИ ДОХОДАМИ НИЖЕ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА**
(по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, в процентах)

	<i>1997</i>	<i>1998</i>	<i>1999</i>	<i>2000</i>
--	-------------	-------------	-------------	-------------

	<i>1997</i>	<i>1998</i>	<i>1999</i>	<i>2000</i>
Дети в возрасте до 16 лет	53,5	59,2	69,0	60,2
Мужчины	40,9	46,4	57,7	47,6
в возрасте				
16–24 лет	46,2	53,6	63,8	54,0
25–34 лет	46,4	51,0	59,9	48,1
35–44 лет	46,0	50,8	60,7	51,6
45–59 лет	35,2	41,5	53,4	43,9
60 лет и более	25,7	33,0	49,5	38,1
Женщины	38,5	43,5	55,9	45,8
в возрасте				
16–24 лет	47,3	52,2	64,4	54,6
25–34 лет	47,4	51,0	62,1	51,1
35–44 лет	43,6	49,2	60,4	50,4
45–55 лет	32,1	37,3	49,3	40,9
55 и старше	27,9	34,4	49,1	37,4

В **табл. 21.9** приведены данные, которые свидетельствуют о том, что дети продолжают составлять значительную часть бедного населения и больше половины от общего их числа являются членами материально недостаточных домохозяйств. Похожая ситуация и среди молодежи и подростков (возраст от 16 до 24 лет), абсолютное большинство которых входит в состав малообеспеченных семей. Меньше всего бедных (доходы ниже официальной границы бедности) среди пенсионеров, а также мужчин в возрасте от 45 до 59 лет и женщин в возрасте от 45 до 54 лет.

Домохозяйства, находящиеся за чертой бедности, постоянно испытывают нехватку ресурсов для удовлетворения своих первоочередных потребностей, дефицит в уровне благосостояния домохозяйств различного состава приведен в **табл. 21.10**.

Таблица 21.10

**ДЕФИЦИТ В УРОВНЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ БЕДНЫХ ДОМОХОЗЯЙСТВ
в 1997–2001 годах**
(по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, в %)

	<i>1997</i>	<i>1998</i>	<i>1999</i>	<i>2000</i>

	1997	1998	1999	2000
Все обследуемые домохозяйства	54,9	55,5	65,4	54,5
проживающие:				
в городской местности	49,3	51,6	61,9	50,9
в сельской местности	67,5	64,9	74,7	63,2
полные семьи				
супруги без детей	36,7	36,1	41,3	35,7
супруги без детей с другими родственниками	41,1	42,5	62,7	48,6
супруги с 1–2 детьми	53,7	54,7	65,6	54,7
супруги с 1–2 детьми и другими родственниками	56,8	57,8	68,3	55,9
супруги с 3 и более детьми	83,1	89,7	105,1	87,2
супруги с 3 и более детьми и другими родственниками	88,2	89,5	115,4	97,9
неполные семьи				
с 1–2 детьми	53,1	55,6	70,1	57,2
с 1–2 детьми и другими родственниками	60,1	63,2	79,5	58,7
с 3 и более детьми	90,8	113,0	127,6	128,7
с 3 и более детьми и другими родственниками	91,9	103,5	132,0	85,4
вдовцы	48,8	58,9	69,2	61,5
домашние хозяйства получателей пособия по безработице	35,0	37,3	43,3	39,6
домашние хозяйства неработающих пенсионеров	23,2	27,2	32,9	29,1
одиночки трудоспособного возраста	70,7	72,1	86,0	75,8
одиночки нетрудоспособного возраста	40,0	41,8	48,0	42,7

Примечание: рассчитано как разница между располагаемыми ресурсами домохозяйств и величиной прожиточного минимума для домохозяйства соответствующего состава, отнесенная к величине располагаемых ресурсов.

Среди различных социально-экономических категорий малоимущих домохозяйств самая высокая нехватка или дефицит располагаемых ресурсов приходится на семьи с 3 и более детьми (группы наибольшего риска недоедания): для достижения величины прожиточного минимума необходимо повысить их располагаемые ресурсы в 2,1–2,3 раза против 1,4 раза для одиночек трудоспособного возраста и бездетных семей. Для одиноких неработающих пенсионеров дефицит в уровне благосостояния составил 33 % от текущих располагаемых ресурсов и для его ликвидации необходимо их повышение в 1,3 раза.

Экономическое поведение бедных и небедных домохозяйств существенно различается. Так, у бедных домохозяйств в составе ресурсов, обеспечивающих потребление, намного выше доля натуральных поступлений, а доля денежных доходов ниже. Дефицитность материального положения побудила значительную часть бедного населения к более активному поиску средств к существованию. В этих целях используется и индивидуальная деятельность, и семейный бизнес, прежде всего личное подсобное хозяйство, отказ от приобретения товаров и услуг, которые могут быть произведены собственными силами. Значительная часть квалифицированных работников формального сектора имеет вторичную занятость в неформальном секторе с целью увеличения своих доходов и компенсации низкой оплаты труда по основному месту работы. Многие виды неформальной деятельности скрываются от властей, чтобы сохранить социальные пособия или избежать налогообложения: это недеklarированная самостоятельная занятость пенсионеров или безработных, получающих пособия, недеklarированная вторичная занятость после основной работы и т.п. Наиболее распространенными формами вторичной занятости являются работа по совместительству и по контрактам, заказам, оказание частных услуг населению и торговля.

Характеристики потребительского поведения бедных и небедных домохозяйств свидетельствуют о существенной разнице в методах удовлетворения потребностей: доля стоимости питания в конечном потреблении у бедных чрезвычайно высока (около 70 %), а доля расходов на оплату непродовольственных товаров существенно ниже, чем у небедных домохозяйств. Бедные хозяйства меняют структуру своих потребительских расходов. Это выражается в росте потребления наиболее дешевых продуктов питания, сокращении покупок непродовольственных товаров и физическом сокращении потребления необязательных услуг. Увеличилась натурализация домашнего труда – приготовление пищи в домашних условиях, стирка белья, различные виды ремонта, в том числе жилых помещений, выполняемые самостоятельно, и т.д. Наибольший удельный вес по времени занимает организация питания в домашних условиях и прежде всего – в наиболее бедных домохозяйствах. Отказ от приобретения услуг стал одним из наиболее распространенных форм экономии денежных средств для подавляющей части бедного населения: так бедные домохозяйства экономят материальные и финансовые ресурсы, но увеличивают затраты живого труда на домашние работы.

Бедность сельского населения большей частью связана с ограниченными возможностями сельских домохозяйств в получении дополнительных источников денежных доходов. В этой связи, как уже отмечалось, особенно высока значимость личных подсобных хозяйств населения – как основного, а нередко и единственного источника обеспечения продуктами питания и получения денежных доходов для бедных и беднейших сельских домашних хозяйств.

Факторами бедности в России могут быть названы:

— месторасположение домохозяйств (сельские районы, как правило, ассоциируются с более высокой распространенностью бедности, однако следует учитывать, что сельская и городская бедность имеют существенные различия);

— высокая доля детей (рождение каждого последующего ребенка резко увеличивает вероятность перехода домохозяйства в категорию бедных, однако, по некоторым оценкам, эта зависимость имеет скорее U-образную форму, т.е. в домохозяйствах с максимально высоким доходом доля детей относительно высока);

— достижение пенсионного возраста (особенно в условиях пенсионной реформы);

— безработица, в том числе в скрытой форме (невыплаты заработной платы, ее задержки, вынужденные отпуска по инициативе работодателя без сохранения содержания и т.д.).

Сложившаяся в стране модель бедности является также результатом низкого уровня доходов от занятости. Работники, занятые неполный рабочий день и неполную неделю, а также находящиеся в отпусках без сохранения или с частичным сохранением заработной платы, работники бюджетной сферы, работники предприятий, допускающих задержки выплаты заработной платы, по существу образовали группу «новых бедных». Вот почему в России сложилась ситуация, при которой значительная часть бедных – это работающие лица трудоспособного возраста и высокой квалификации. Главным образом за счет этих категорий уровень бедности существенно выше уровня, который может быть объяснен «естественными» причинами – безработицей, чрезмерным числом иждивенцев, болезнями, старостью и т.п.

Фактором, влияющим на уровень бедности, бесспорно, является и уровень образования тех или иных групп населения. Об этом свидетельствуют данные **табл. 21.11**.

Таблица 21.11

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В ТРУДОСПОСОБНОМ ВОЗРАСТЕ
С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАСПОЛАГАЕМЫХ РЕСУРСОВ
ОТНОСИТЕЛЬНО ГРАНИЦЫ БЕДНОСТИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ИХ ОБРАЗОВАНИЯ
в IV квартале 2000 года**

(по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, в %)

	<i>Все члены</i>	<i>Из них с располагаемыми ресурсами</i>
--	------------------	--

	<i>обследованных домохозяйств в трудоспособном возрасте</i>	<i>выше величины прожиточного минимума</i>	<i>ниже величины прожиточного минимума без крайне бедных</i>	<i>в 2 раза ниже величины прожиточного минимума (крайне бедные)</i>
Все члены обследованных домохозяйств в трудоспособном возрасте	100	66,6	26,2	7,2
из них имеющих образование:				
высшее профессиональное	100	79,4	17,8	2,8
Неполное высшее профессиональное	100	71,6	23,1	5,3
среднее профессиональное	100	68,1	26,1	5,8
Начальное профессиональное	100	60,4	30,1	9,5
среднее (полное) общее	100	61,2	29,1	9,7
Основное среднее	100	53,9	33,5	12,6
Начальное общее или не имеет начального	100	45,2	39,4	15,4

Данные *табл. 21.11* показывают прямую положительную зависимость благосостояния от уровня образования: среди небедных самые высокие доли лиц с высшим образованием, а среди бедных – тех, кто не имеет образования.

При определении уровня бедности в целом по России должны быть учтены величины региональных прожиточных минимумов, численности населения регионов, региональные уровни бедности. Доля бедного населения в целом по России может быть рассчитана исходя из общего распределения всего населения страны по уровню доходов и общероссийской величине прожиточного минимума. Более правильно (учитывая чрезвычайно высокий разброс в потребительских ценах и в уровнях оплаты труда и доходах) оценивать численность бедных в целом по стране как сумму численностей бедных по регионам, которые были определены исходя из региональных прожиточных минимумов и региональных распределений населения по доходам. Соответственно может быть оценена и доля бедного населения. В

качестве весов здесь возможно использовать долю населения конкретных регионов в общей численности населения страны. Но не во всех субъектах Российской Федерации законодательно установлены составы потребительских корзин для измерения величины прожиточного минимума и не везде утверждены сами эти величины. Если сравнивать величины прожиточного минимума, рассчитанные исходя из состава корзины, утвержденной на федеральном уровне, и исходя из состава региональной корзины, то разница будет незначительной. Соответственно и доли бедного населения различаются не существенно (как правило в пределах 3 %). Наиболее высокие уровни бедности (свыше 80 %) зафиксированы в Усть-Ордынском Бурятском автономной округе, Республике Ингушетия, Ивановской области, Коми-Пермяцком автономном округе, Агинском Бурятском автономном округе, Читинской области. Наименьшее распространение (до 20 %) бедности наблюдается в Москве и Санкт-Петербурге, республиках Коми и Северная Осетия-Алания, Мурманской области. В Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах бедные составляют менее 10 % населения.

Соотношение различных видов денежных доходов с величиной прожиточного минимума менялось во времени, что характеризуется данными, приведенными в **табл. 21.12.**

Таблица 21.12

**СООТНОШЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
С ВЕЛИЧИНОЙ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА
в 1992–2001 годах
(в среднем за год, %)**

	1992г.	1995г.	1998г.	1999г.	2000г. ¹⁾	2001г. ¹⁾
Среднедушевые денежные доходы	210	195	205	181	183	193
Среднемесячная начисленная заработная плата	281	159	189	152	168	199
Средний размер начисленной пенсии (с учетом компенсации)	119	101	115	70	76	90

	1992г.	1995г.	1998г.	1999г.	2000г. ¹⁾	2001г. ¹⁾
Минимальный размер пенсии по старости (с учетом компенсации)	84	48	67	45	47	41
Ежемесячное пособие на каждого ребенка в возрасте до 16 лет	...	13 ¹⁾	10 ¹⁾	6 ¹⁾	5 ³⁾	6 ³⁾
Минимальный размер стипендий студентов ВУЗов	39 ²⁾	16 ²⁾	26 ¹⁾	16 ¹⁾	12 ³⁾	12 ³⁾
<p>_____</p> <p>1) С 2000 г. используется новая методика расчета прожиточного минимума.</p> <p>2) На 1 октября.</p> <p>3) На 1 июня.</p> <p>4) На 1 декабря.</p>						

Уровень бедности в России, как процент населения, имеющего доходы ниже установленной черты, заметно выше, чем в развитых странах и в странах Центральной Европы. В частности, в Японии доля лиц с доходами меньше границы бедности составляет 4 %, в Финляндии – 4,9 %, в Нидерландах – 6,1 %, в Швеции – 6,7 %. В то же время в Китае «официальных бедных» было 6 %, тогда как в Германии они составили 9,1 % общества, в Италии – 11,2 %, а в США – 13,3 %. Очевидно, что параметры официальной бедности прямо зависят от того норматива, который используют статистические службы в соответствии с действующим национальным законодательством. Это подтверждается и оценками Всемирного Банка, измерившего уровень бедности через удельный вес населения страны, имеющего доходы менее одного доллара США в день с учетом паритета покупательской способности валют (т.е. после приведения национальных цен к сопоставимому виду). В 1998 году 23,3 % населения России имели доходы ниже прожиточного минимума, а удельный вес населения с величиной текущего дохода потребления в день менее одного доллара США составил в том же году 7,1 %, а Китае – 6 % (1996 год) и 18,5 % (1998 год). Сопоставление приведенных выше оценок (мы не допускаем того, что за последующие годы ситуация в Китае могла ухудшиться, т.к. по крайней мере, заработная плата в этой стране в 1996–1998 годах устойчиво росла) показывает, что стандарт потребления,

принятый в России, намного выше того, который действует в Китае. Но, как правило, по большинству стран, так же как и по России, национальные оценки уровня бедности выше чем те, которые получаются при использовании «однодолларового» дохода. Так например, в Чили доля бедного населения, исходя из официальной границы бедности, составила 20,5 %, а доля тех, где однодневный доход не превышает одного доллара США – 15 %, в Танзании – 51,1 % и 19,9 %, в Марокко – 19 % и 1,1 %, Бразилии – 17,4 % и 5,1 %, Бангладеш – 35,5 % и 29,1 %, Индонезии – 20,3 % и 15,2 %, Киргизии – 54,9 % и 18,9 %, Пакистане – 34 % и 31 %. А в Индии и Нигерии, как и в Китае, наблюдаются обратные соотношения: доля официально признанных бедных составляет в этих странах 35 % и 34,1 %, тогда как удельный вес тех, кто имеет доходы в день меньше одного американского доллара – 44,2 % и 70,2 %. Последнее может быть объяснено тем, что реализация национальных программ по сокращению числа бедных наталкивается на дефицит ресурсов. Надо принять во внимание то, что Китай и Индия – самые населенные страны мира, а Нигерия – самая населенная страна Африки, и их правительствам при реализации социальной политики приходится привлекать для каждого «лишнего» процента бедных в абсолютном выражении огромные средства.

21.3. Дифференциация и концентрация доходов

Вернемся к России. Если доля бедного населения в 2000–2002 гг. последовательно снижалась (табл. 21.13), то обобщающие показатели дифференциации населения по доходам в 1998–2002 гг. оставались практически неизменными (коэффициент Джини на уровне 0,39–0,4). Как следует из табл. 21.14, происходило незначительное перераспределение общего объема полученных средств от квантильных групп с максимальными и минимальными доходами в пользу остальных групп. Наиболее существенными факторами дифференциации доходов оставались

межрегиональная дифференциация доходов и межотраслевая дифференциация заработной платы. Так, например, в конце 2002 г. разрыв в уровне среднедушевых доходов между Москвой и Ивановской областью (минимальный уровень доходов в Центральном федеральном округе) достиг десяти раз, а разрыв по этому показателю между самой «богатой» и «бедной» территориями Уральского федерального округа (Ямало-Ненецкий автономный округ и Курганская область) был примерно пятикратным, при этом в обоих случаях соотношение между соответствующими региональными показателями прожиточного минимума составляло всего 160 %.

По уровню социально-экономического расслоения, оцененного коэффициентом Джини, Россия входит в группу стран со средним значением этого показателя, куда можно отнести еще и Молдову (39,6 %), Киргизию (43,2 %), Китай (40,2 %), Таиланд (41,4 %). США (40,2 %). В странах Центральной и Восточной Европы индексы концентрации доходов были ниже – от 0,24–0,26 в Чехии, Словении, Венгрии и Словакии до 0,33–0,35 в Литве, Латвии, Польше и Хорватии.

Таблица 21.13

Распределение населения по размеру среднедушевого месячного денежного дохода, тыс. руб. (в % к итогу)

	<u>1999</u>	<u>2000</u>
<u>Все население</u>	<u>100</u>	<u>100</u>
<u>В том числе со среднедушевым денежным доходом в среднем за месяц, руб.</u>		
<u>до 400.0</u>	<u>3,4</u>	<u>1,4</u>
<u>400.1-600</u>	<u>8,1</u>	<u>4,3</u>
<u>600.1-800</u>	<u>11,0</u>	<u>6,9</u>
<u>800.1-1000</u>	<u>11,6</u>	<u>8,4</u>
<u>1000.1-1200</u>	<u>10,8</u>	<u>8,8</u>
<u>1200.1-1600</u>	<u>17,5</u>	<u>16,5</u>
<u>1600.1-2000.0</u>	<u>12,2</u>	<u>13,4</u>
<u>Свыше 2000.0</u>	<u>25,4</u>	<u>40,3</u>

	2001	2002
Все население	100	100
В том числе со среднедушевым денежным доходом в среднем за месяц, руб.		
до 500.0	1.8	0.8
500.1-750	4.3	2.3
750.1-1000	6.3	3.9
1000.1-1500	14.9	10.7
1500.1-2000	14.3	11.9
2000.1-3000	21.7	21.0
3000.1-4000.0	13.5	15.2
Свыше 4000.0	23.2	34.3

ТАБЛИЦА 21.14

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩЕГО ОБЪЕМА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РФ,
КОЭФФИЦИЕНТЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И КОНЦЕНТРАЦИИ
ДОХОДОВ ЗА 1991–2002 ГОДЫ, %**

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Первая 20 %-ная группа (с наименьшим и доходами)	11,9	6,0	5,8	5,3	5,5	6,2	6,0	6,1	6,1	6,1	5,6	5,6
Вторая	15,8	11,6	11,1	10,2	10,2	10,7	10,2	10,4	10,5	10,6	10,4	10,4
Третья	18,8	17,6	16,7	15,2	15,0	15,2	14,8	14,8	14,8	14,9	15,4	15,4
Четвертая	22,8	26,5	24,8	23,0	22,4	21,5	21,6	21,1	20,8	21,2	22,8	22,8
Пятая (с наибольшими доходами)	30,7	38,3	41,6	46,3	46,9	46,4	47,4	47,6	47,8	47,2	45,8	45,8
Децильный коэффиц. дифференциации(Фондов)	4,5	8,0	11,2	15,1	13,5	13,0	13,5	13,8	14,0	13,7	14,0	14,0
Коэффициент Джини	0,260	0,289	0,398	0,409	0,381	0,375	0,381	0,398	0,399	0,394	0,398	0,398

Источник: Министерство труда и социального развития РФ, Госкомстат России.

В 1998–2002 гг. происходили заметные изменения в структуре использования денежных доходов населения (табл. 21.15).

Таблица 21.15

Использование денежных доходов населения

	1998	1999	2000	2001	2002
--	------	------	------	------	------

Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100
Денежные расходы, всего	98,3	98,2	97,2	98,0	98,2
Покупка товаров и оплата услуг	77,7	78,4	75,4	74,4	72,8
Обязательные платежи и взносы	6,1	6,7	7,8	8,9	9,3
Сбережения	2,5	5,3	7,6	9,0	10,6
Покупка валюты	12,0	7,8	6,4	5,7	5,5
Прирост денег на руках у населения	1,7	1,8	2,8	2,0	1,8

Источник: данные Госкомстата России.

После резкого роста доли расходов на покупку товаров и оплату услуг в 1998–1999 гг. (в условиях кризиса), в 2000–2002 гг. происходит ее плавное сокращение; вместе с тем, сложившиеся показатели еще существенно выше зарегистрированных в докризисный период (1995–1997 гг.). Плавно снижается доля средств, затраченных на покупку валюты; одновременно растет доля сбережений населения. После кратковременного увеличения показателя прироста денег на руках у населения в результате растущего доверия к банковской системе, произошла переориентация на банковские вклады. При этом только за два последних года средний размер банковского вклада удвоился.